

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРАТЕГИИ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ²**

**GOVERNMENT STRATEGIES OF
INTERNATIONALIZATION IN EDUCATION:
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS**

В статье анализируется опыт создания государственных стратегий по интернационализации образования за рубежом. Описан опыт Германии, Великобритании, Канады, Швейцарии, Польши и других государств. Основные положения государственных стратегий интернационализации образования рассматриваются сквозь призму сравнительно-правового анализа.

Ключевые слова: государственная стратегия, интернационализация образования, Германия, Швейцария, Канада.

The article analyzes the experience creation of public policies for the internationalization of education abroad. The experience of Germany, Great Britain, Canada, Switzerland, Poland and other countries is presented. The main provisions of national strategies for internationalization are considered through the prism of the comparative legal analysis.

Keywords: state strategy, internationalization of education, Germany, Switzerland, Canada.

Развитие международных связей в образовательной сфере вызвало к жизни новое явление в образовательной политике государств – разработку специальных государственных стратегий интернационализации образования, т.е. программных документов, которые призваны определить их подходы к этому процессу.

С точки зрения компетентного органа, принимающего государственную стратегию, как правило, речь идет о нормативных актах профильных министерств, которые курируют образовательную сферу. Вместе с тем встречаются стратегии, утверждаемые на уровне правительства в целом – например в Швейцарии, или министерствами, ответственными за внешнеэкономические связи – например в Канаде.

В Канаде имеются даже две государственные стратегии: одна принята в 2014 г. на федераль-

ном уровне; другая, более ранняя стратегия под названием «план действий», была утверждена в 2011 г. на встрече руководителей провинций – субъектов канадской федерации, к ведению которых согласно конституции этой страны относится правовое регулирование образовательной сферы. При этом на общегосударственном уровне в Канаде отсутствует министерство образования, поэтому федеральную стратегию утверждало министерство внешней торговли исходя из того, что образование сегодня является частью международного рынка образовательных услуг.

В федеративных государствах также могут издаваться совместные стратегии интернационализации федеральных органов власти и органов власти субъектов федерации. Примером выступает «Стратегия федерального и земельных министров науки по интернационализации учреждений высшего образования в Германии», утвержденная ими на совместной конференции в 2013 г.

Поскольку процессы интернационализации в настоящее время затрагивают, преимущественно, высшие учебные заведения, их преподавателей и учащихся, почти все государственные стратегии по сфере действия относятся исключительно к высшему образованию (включая

¹ Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры интеграционного и европейского права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина.

² Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств государственного задания на выполнение НИР «Исследование нормативно-правового регулирования международного образовательного и научно-го сотрудничества» (проект № 1.143.2016/НМ).

научную деятельность вузов), о чем свидетельствуют приводимые ниже примеры их названий.

Вместе с тем встречаются стратегии более широкого действия, охватывающие также дополнительное образование, – например в Нидерландах, или образовательную сферу в целом – например в Великобритании.

Существуют и такие страны, где действуют комплексные стратегии интернационализации образования и науки – например «Международная стратегия Швейцарии в сфере образования, исследований и инноваций». В других странах, где имеются собственные стратегии интернационализации научной сферы, они оформлены отдельными документами – например в Германии наряду с вышеупомянутой федерально-земельной стратегией интернационализации учреждений высшего образования была разработана «Стратегия федерального правительства по интернационализации науки и исследований».

Сфера действия государственных стратегий интернационализации образования [1]

Сфера действия	Название стратегии
Стратегии, относящиеся к высшему образованию	«Политика интернационализации» (Малайзия) «План 300 тысяч международных студентов» (Япония) «План действий для интернационализации» (Дания) «Программа интернационализации высшего образования» (Польша) «Стратегия академической мобильности в Республике Казахстан на 2012–2020 годы» (Казахстан) «Стратегия интернационализации испанских университетов на 2015–2020 годы» «Стратегия федерального и земельных министров науки по интернационализации учреждений высшего образования в Германии»
Стратегии, относящиеся к высшему и дополнительному образованию	«Правительственное видение международного измерения высшего образования и дополнительного профессионального обучения» (Нидерланды)
Стратегии, относящиеся ко всей образовательной сфере	«Международное образование: глобальный рост и процветание» (Великобритания) «Стратегия Канады в области международного образования»
Стратегии, относящиеся к образованию и науке	«Международная стратегия Швейцарии в сфере образования, исследований и инноваций»

Как и другие программные документы, государственные стратегии интернационализации образования с точки зрения содержания обычно содержат два положения: во-первых, постановка проблем, требующих решения, во-вторых, постановка целей, задач вместе с указанием на способы их выполнения.

В отношении проблем государства, принявшего для себя стратегии интернационализации образования, исходят из того, что интернационализация является объективным процессом, который может принести им определенные выгоды – как с точки зрения повышения качества образования, так и в других аспектах, в том числе экономическом.

Чтобы лучше вписаться в этот процесс, нужно более четко определить свои сильные и слабые стороны на международном рынке образовательных услуг. Наиболее обстоятельно это сделано в испанской стратегии, базирующейся на так называемой диагностической модели SWOT (англ. Strengths, Weaknesses, Opportunities and Threats – сильные стороны, слабые стороны, возможности и угрозы [2]).

Цели и вытекающие из них задачи указывают на благоприятные изменения, которые государство рассчитывает достичь путем реализации своей стратегии интернационализации.

Так, швейцарская стратегия содержит целую лестницу целей и задач. Сначала формулируется общая цель под названием «видение» – превратиться в привилегированное место для обучения, исследований и инноваций, страной, демонстрирующей свое превосходство в этих сферах и являющейся одной из самых инновационных стран мира.

Из этого видения цели вытекают приоритеты, каждый из которых включает в себя несколько специальных целей. Например, приоритет 1 «Усиление и расширение участия в международной сети» предусматривает цели, относящиеся к участию в многосторонних программах образовательного и научно-исследовательского сотрудничества, в том числе в рамках международных организаций (цель 1a), в аналогичных двусторонних программах (цель 1b) и поощрение инициативы швейцарских научно-педагогических кадров по развитию международных связей (цель 1c) [3].

Выделяются также приоритетные страны для развития международного образовательного и научного сотрудничества со Швейцарией (в их число входит и Россия), указываются принципы и направления сотрудничества с ними.

В стратегии Казахстана разграничиваются:

- *миссия* – повышение привлекательности казахстанского высшего образования;

- *цель* – обеспечение открытости и прозрачности высшего образования и достижение сбалансированной мобильности;

- *задачи*, к которым относятся обеспечение качества внешней мобильности (задача 1), обеспечение качества пребывания иностранных преподавателей, исследователей и студентов в Казахстане (задача 2), реализация принципов полиязычного образования (задача 3), расширение прямых связей вузов с зарубежными вузами-партнерами и международными организациями (задача 4);

- *результаты* – количественные показатели, которые должны быть достигнуты в ходе реализации задач. Например, результат 1, относящийся к реализации первой задачи, предусматривает рост контингента студентов, выезжающих в страны Европейского пространства высшего образования на один период обучения, – на 50% ежегодно, рост контингента студентов, выезжающих в эти страны на весь период обучения, – на 10 % ежегодно, рост контингента студентов, выезжающих в другие страны мира на один период обучения, – на 50% ежегодно и т.д.

Кроме того, в отдельном разделе казахстанской стратегии указываются меры по реализации целей и задач мобильности, которые подразделяются на три стратегических направления: совершенствование инструментов академической мобильности, осуществление мониторинга академической мобильности и содействие развитию академической мобильности в вузах Казахстана [4].

Количественные показатели также присутствуют в некоторых других стратегиях интернационализации. Например, Канада в своей стратегии планирует увеличить число иностранных студентов в местных учебных заведениях примерно в два раза к 2022 г. по сравнению с 2011 г. (с примерно 239 тыс. до 450 тыс.) [5].

Польская стратегия интернационализации почти целиком сводится к установлению «задач для учебных заведений» (раздел III) – получение международной аккредитации и т.д. и «задач для Министерства науки и высшего образования» (раздел IV) – совершенствование системы стипендий и др. [6].

Немецкая стратегия группирует цели, задачи и меры по их реализации в восемь сфер деятельности органов власти страны: «Стратегическая интернационализация индивидуальных учреждений высшего образования», «Улучше-

ние правовых рамок для интернационализации», «Повышение международной мобильности студентов», «Учреждение транснациональных образовательных курсов» и т.д.

В содержании государственных стратегий интернационализации также уделяется внимание языковым вопросам тенденции к доминированию на международном рынке образовательных услуг английского языка.

Англоязычные государства, вполне естественно, рассматривают эту тенденцию как благоприятную для себя и стремятся извлечь из нее максимальные выгоды. Например, в британской стратегии значительное внимание уделяется вопросам расширения преподавания английского языка в самой Великобритании и за ее пределами. При этом «продвижение английского языка и британской культуры» рассматривается в стратегии как одна из «косвенных выгод» процесса интернационализации [7].

С другой стороны, там же высказываются опасения относительно использования английского языка в преподавании на территории других, неанглоязычных, стран – конкурентов Великобритании на международном рынке образовательных услуг. Например, в качестве конкурентных факторов отмечено расширение преподавания на английском языке в Германии, Франции и, особенно, в Нидерландах, где уже 75% международных образовательных программ являются полностью англоязычными.

Некоторые из этих стран включили в свои стратегии положения о преподавании англоязычных программ и расширении знаний английского языка среди студентов, преподавателей и научных исследователей. Наиболее последовательно эта установка закреплена в польской стратегии: «Английский язык является языком международного общения современной науки, поэтому преподаватели и студенты должны свободно им пользоваться».

Как и в отношении других целей и задач, в казахстанской стратегии меры по внедрению английского языка в образовательную сферу описываются количественными показателями: рост контингента студентов и начинающих исследователей, свободно владеющих английским языком, – на 20% ежегодно, рост профессорско-преподавательского состава вузов, свободно владеющих английским языком, – на 10% ежегодно, доля образовательных программ, реализуемых в вузах Казахстана на иностранных языках, – на 20% от общего количества образовательных программ.

С другой стороны, в ряде стран, в том числе признающих доминирующую роль английского языка, стратегии интернационализации предусматривают меры, которые направлены на популяризацию их национального языка как международного языка образования.

Например, в стратегии Испании в качестве двух главных опор процесса интернационализации образования Испании названы «качество и испанский язык». В числе целей этой стратегии фигурируют укрепление «потенциала испанского языка в качестве языка высшего образования» и «присутствие испанского языка в строительстве латиноамериканского пространства знаний».

В стратегии Канады одной из целей провозглашено использование французского языка, который должен служить «козырем» для ее доли «на международном рынке франкоязычных студентов». Аналогичных целей в отношении английского языка канадская стратегия не содержит, несмотря на то что Канада по конституции – двуязычное государство, примерно для двух третей страны родным является английский язык, а так называемые франкоканадцы проживают, главным образом, в одном из ее субъектов федерации (провинции Квебек).

Польша, хотя и признает доминирующую роль английского языка, также стремится укрепить позиции польского языка на международной арене. Одной из задач, поставленной стратегией этой страны для польского министерства науки и высшего образования, – «распространение знания польского языка как иностранного языка» в других странах, в том числе азиатских и латиноамериканских, которые признаны для Польши «стратегическими рынками» для экспорта образования (в частности, Китай, Индия, Вьетнам, Индонезия, Бразилия). Отдельно в стратегии указывается на поддержку польской диаспоры в зарубежных странах, в том числе путем финансирования обучения ее представителей в польских вузах.

Подводя итоги, следует отметить, что наличие в государствах собственных стратегий интернационализации образования сегодня остается скорее исключением, чем правилом. По данным Международной ассоциации уни-

верситетов, подобные стратегии приняли лишь порядка 20 стран, большинство из которых расположено в Европе. При этом из европейских государств стратегии интернационализации также приняло для себя лишь меньшинство, несмотря на рекомендации сделать это в рамках Европейского пространства высшего образования (Болонского процесса).

Отсутствие у подавляющего большинства государств планеты, в том числе России, специальных стратегий интернационализации образования как отдельных программных документов может свидетельствовать либо о непонимании значения этого процесса для их образовательных систем, либо о нежелании вступать в конкурентную борьбу на международном рынке образовательных услуг, либо, наконец, о неверии в эффективность такого рода программных документов, надлежащее претворение в жизнь которых не всегда можно обеспечить и проконтролировать.

Литература

1. National Policies // International Association of Universities. Building a worldwide higher education communities. URL: <www.iau-aiu.net/content/national-policies> (дата посещения: 16 мая 2016 г.)
2. Gobierno de Espana. Ministerio de Educacion, Cultura y Deporte. Strategy for the Internationalisation of Spanish Universities. Internationalisation of Universities Working Group. – October 2014.
3. Strategie internationale de la Suisse dans le domaine formation, recherche et innovation. – Approuve par le Conseil federal le 30 juin 2010.
4. Министерство образования и науки Республики Казахстан. Стратегия академической мобильности в Республике Казахстан на 2012–2020 годы. – Астана, 2012.
5. Strategie du Canada en matiere d'education internationale. Utiliser notre avantage du savoir comme moteur de l'innovation et de la prosperite. – Sa majeste la Reine du Canada, 2014.
6. Program umiedzynarodowienia szkolnictwa wyzszeego, 14 czerwca 2015.
7. International Education: Global Growth and Prosperity. Industrial Strategy: government and industry in partnership. – HM Government, July 2013.